

МИНИСТЕРСТВО НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР
ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ОРГАНИЗАЦИИ, УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ
НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Уч. № 31/30

Для служебного пользования

Экз. № 000136

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ
СТАБИЛИЗАЦИИ МИРОВОГО РЫНКА НЕФТИ

КОНЪЮНКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
И КОНЪЮНКТУРНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ
В НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Москва ВНИИОЭНГ 1988

МИНИСТЕРСТВО НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР
ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ОРГАНИЗАЦИИ,
УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ СТАБИЛИЗАЦИИ МИРОВОГО РЫНКА НЕФТИ

Конъюнктурные исследования
и конъюнктурно-экономическая информация
в нефтяной промышленности

Москва 1988

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ СТАБИЛИЗАЦИИ МИРОВОГО РЫНКА НЕФТИ И НОРМАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НЕФТЯНОЙ ТОРГОВЛИ*

Глубокая дестабилизация и непрекращающиеся циклические деформации конъюнктуры важнейшего энергосырьевого рынка, обусловленные разрушением традиционной монополистической системы регулирования международной нефтяной торговли и структурным "расслоением" вертикально интегрированного рынка (раздел 1), способствовали кризисному обострению глобальной энергетической проблемы и оказали заметное негативное воздействие на экономику как нефтеимпортирующих государств, так и стран - производителей и экспортеров нефти. Усиление дестабилизирующего влияния мирового нефтяного рынка на экономическое развитие и благосостояние активных участников международной торговли жидким топливом перевело проблему ее стабилизации в ранг приоритетных государственных задач, связанных с обеспечением экономической безопасности государств, и ощутимо повлияло на формирова-

---

*Раздел 1 опубликован в предыдущем выпуске (№ 23/30, ДСП) "Тенденции развития мирового нефтяного рынка и проблемы нормализации международной торговли жидким топливом", 1988.

ние современной энергосырьевой и нефтяной политики как развитых капиталистических, так и развивающихся стран.

С момента обострения энергосырьевой проблемы в формировании энергетической политики различных государств, стремившихся минимизировать неблагоприятные последствия резких переломов конъюнктуры мирового нефтяного рынка и перепадов мировой цены на нефть, наметилось развитие двух прямо противоположных стратегических подходов к обеспечению энергосырьевой неуязвимости национальных экономик: автаркического курса, нацеленного на всемерное хозяйственное обособление от внешнего энергосырьевого (в первую очередь, нефтяного) рынка, и курса на укрепление международного сотрудничества в деле стабилизации внешнеторговых топливно-энергетических поставок.

По причинам объективного — естественно-геологического и экономического характера первая тенденция в формировании внешней энергосырьевой (нефтяной) политики возобладала в крупных нефтепотребляющих странах, в наибольшей мере обеспеченных собственными ресурсами жидкого топлива (США, Канада, Великобритания), а курс на сотрудничество в решении топливно-энергетических проблем получил наибольшее развитие в нефтеимпортирующих странах, не обладающих реальными возможностями по существенному повышению самообеспеченности жидким топливом (Япония, Австралия, Новая Зеландия, большинство государств Западной и Восточной Европы и развивающихся стран — импортеров нефти). В силу монотоварной экспортной ориентации экономики богатых нефтью развивающихся стран и жесткой зависимости их экономического роста от состояния мирового рынка нефти активными поборниками идеи международного сотрудничества в деле стабилизации и регулирования нефтяного рынка на межгосударственной основе стали в конечном счете и нефтеэкспортирующие государства "третьего мира" — в первую очередь страны — члены ОПЕК, в наибольшей мере пострадавшие от ухудшения конъюнктуры мирового рынка нефти с начала 80-х гг.

Повышение заинтересованности развивающихся нефтеэкспортирующих стран в нормализации международной нефтяной торговли способствовало более интенсивному развитию самых различных форм межправительственного и межгосударственно-

го взаимодействия в сфере стабилизации мирового рынка нефти, одним из направлений которого явилось двустороннее сотрудничество нефтеэкспортирующих и нефтеимпортирующих стран. Наиболее характерным проявлением укрепления двусторонних связей между экспортерами и импортерами жидкого топлива стало бурное развитие встречных (взаимообусловленных) экспортно-импортных операций, получивших наибольшее распространение в период 80-х гг. К числу важнейших видов встречной торговли, практикуемых на этом рынке и опосредующих от 10 до 15 % международной капиталистической торговли нефтью, относятся бартерные и компенсационные сделки, а также давальческие операции по переработке нефти (Приложение 1, раздел 1).

Основными участниками товарообменных (бартерных) соглашений выступают развивающиеся нефтеэкспортирующие страны (главным образом страны ОПЕК), с одной стороны, и нефтеимпортирующие развитые и развивающиеся (в первую очередь "новые индустриальные") государства, с другой стороны. При этом важнейшими товарами и видами услуг, предлагаемых в обмен на нефть в рамках бартерных сделок, являются самолеты, автомобили и услуги по строительству объектов инфраструктуры (см. Приложение 15, раздел 1). Заинтересованность экспортеров нефти в развитии подобной формы внешнеэкономических связей определяется возможностями расширения и обеспечения стабильности экспортных поставок, тогда как экономические интересы импортеров нефти обеспечиваются расширением возможностей сбыта промышленной продукции на рынках нефтеэкспортирующих стран, а в ряде случаев (при развитии товарообмена между странами "третьего мира") — экономией дефицитной конвертируемой валюты (необходимой, в частности, для покрытия возросшего внешнего долга — пример Бразилии, активно участвующей в развитии бартерных операций).

Все более широкое развитие получает практика заключения долгосрочных компенсационных соглашений, в рамках которых затраты на осуществление крупномасштабных проектов по освоению нефтяных ресурсов, сооружению промышленных и сельскохозяйственных предприятий и строительству объектов инфраструктуры погашаются встречными поставками нефти и

нефтепродуктов. Реализация подобных соглашений обеспечивает как стабильность нефтяного снабжения, так и надежные рынки для сбыта жидкого топлива (наибольший опыт накоплен государственными и частными организациями Японии).

Перспективным направлением встречных операций, способствующим реинтеграции мирового нефтяного рынка, считается развитие давальческих сделок, в рамках которых страна-экспортер расплачивается за переработку нефти на НПЗ страны-импортера частью полученных нефтепродуктов. В условиях нехватки мощностей по глубокой переработке собственной нефти подобная форма двустороннего сотрудничества расширяет возможности нефтеэкспортирующих стран по проникновению на внутренние рынки стран-импортеров с нефтепродуктами соответствующего качества и ассортимента. Наиболее часто к подобной форме внешнеторговых сделок прибегают нефтеэкспортирующие государства - члены ОПЕК (табл.1 /40, 43, 46).

Таблица 1

Организационные формы осуществления и стимулирования экспорта нефти, практиковавшиеся странами ОПЕК в 1985-1986 гг.

Страна	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж
Алжир	-	-	+	-	+	+	+
Венесуэла	+	-	+	+	+	+	-
Габон	+	-	-	-	-	-	+
Индонезия	+	-	+	+	+	-	+
Ирак	-	+	+	-	-	+	+
Иран	-	+	+	-	+	+	+
Катар	+	+	+	-	+	+	+
Кувейт	+	+	-	-	+	+	-
Ливия	+	-	+	-	+	+	-
Нигерия	+	+	+	+	+	+	+
ОАЭ	+	+	+	-	+	-	+
Саудовская Аравия	+	+	+	+	+	+	-
Эквадор	+	-	-	-	-	-	+

Примечание. Прописными буквами обозначены следующие формы и методы развития экспортных операций: А - обычные контракты на поставку нефти по официальным продажным ценам; Б - разовые продажи нефти на рынке "spot"; В - бартерные сделки различных сортов; Д - давальческие сделки на переработку нефти и "пакетные" продажи нефти и нефтепродуктов; Е - сделки типа "нет-бэк"; Ж - предоставление прямых и косвенных скидок с официальных продажных цен (включая удлинение сроков кредитования, пересортицу нефтей и т.п.).

Не менее эффективным средством реинтеграции нефтяного рынка, получившим широкое распространение в практике стимулирования экспорта нефти из стран ОПЕК в 1985-1986 гг., стали сделки типа "нет-бэк",^{*} предусматривающие оплату закупаемой нефти по экспортным ценам, уровень которых определяется как разность между средневзвешенной ценой получаемых из нее нефтепродуктов и затратами на транспортировку и переработку приобретенной нефти (см. табл. 1).

Еще большую стабильность нефтяных поставок, более широкие возможности для сбыта нефтепродуктов и тесную увязку интересов экспортеров и импортеров нефти обеспечивают соглашения о долевым участии государственных компаний нефтеэкспортирующих стран в совместных нефтеперерабатывающих и коммерческих (сбытовых) предприятиях на территории государств-импортеров. Примерами подобных двусторонних связей могут служить соглашения о совместной переработке нефти и сбыте нефтепродуктов, заключенные венесуэльской компанией "Петровен" с западногерманской, шведской и американскими фирмами, а также индонезийской компанией "Пертамина" с двумя японскими фирмами.

В отдельных случаях реинтеграция функциональных звеньев нефтяного цикла происходит в результате привлечения западных фирм (главным образом транснациональных корпораций) к участию в финансировании и сооружении высокотехнологичных нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий на территории развивающихся нефтеэкспортирующих стран.

Своеобразной формой обеспечения стабильности внешнеторговых цен на нефть стало развитие практики хеджирования (страхования от ценовых рисков), осуществляемого в рамках биржевой торговли нефтью и нефтепродуктами, а также за пределами товарных бирж - на срочном рынке (см. Приложение 1, раздел 1). В рамках подобных операций покупатель (продавец) обеспечивает фиксацию контрактной цены на реальный товар с отсроченной поставкой в результате совершения обратной сделки на фиктивный товар с поставкой на тот же срок.

---

^{*}Подробнее о сделках типа "нет-бэк" см. /4/.

Перспектива хронической дестабилизации мирового рынка нефти и опасность дальнейшей дезорганизации международной нефтяной торговли обострили и усилили потребность в скорейшем создании новой всеобъемлющей системы регулирования важнейшего энергосырьевого рынка, побудив крупнейших экспортеров и импортеров нефти к поиску надежных средств стабилизации и упорядочения нефтяного рынка на многосторонней межгосударственной основе.

Одним из наиболее доступных и надежных средств межгосударственного регулирования мирового рынка нефти считаются согласованное нормирование и квотирование нефтедобычи, осуществляемые крупнейшими продуцентами и экспортерами жидкого топлива. Первые попытки коллективного государственного регулирования добычи и экспорта добываемой нефти были предприняты странами ОПЕК еще в середине 60-х гг. в условиях переполнения мирового нефтяного рынка и снижения контрактных цен на экспортируемую ими нефть (см. Приложение 2, раздел 1). Характер согласованных межгосударственных мероприятий по регулированию нефтяного рынка носило также планомерное ограничение добычи, осуществлявшееся ведущими нефтеэкспортирующими государствами Арабского Востока в октябре 1973 г. - июле 1974 г. в связи с обострением арабо-израильского конфликта. Однако наиболее полное развитие это направление многостороннего сотрудничества нефтеэкспортирующих стран получает лишь с начала 80-х гг. и реализуется в попытках государств - членов ОПЕК предотвратить депрессивное снижение экспортных цен на нефть в условиях ее усиливавшегося перепроизводства. Последовательное ограничение добычи, начатое странами ОПЕК с середины 1981 г. и принявшее форму квотирования общего максимального допустимого объема нефтедобычи с апреля 1982 г., привело в конечном счете к резкому ухудшению экономического положения государств ассоциации и вынужденному их отказу от выполнения обременительной функции балансирующих поставщиков в конце 1985 г. В сентябре 1986 г. после безуспешных попыток "обеспечения справедливой доли мирового нефтяного рынка" государства ОПЕК при поддержке неассоциированных экспортеров нефти (Мексика, Оман, АРЕ, Малайзия, Ангола, СССР, Бруней,

Норвегии и КНР) возобновили практику нормирования собственных нефтяных поставок, ограничив общую добычу нефти уровнем 15,8 млн баррель/сут (около 780 млн т в расчете на год) на первую половину 1987 г. и 16,6 млн баррелей/сут (около 820 млн т/год) на третий и четвертый кварталы этого года. Следует, однако, подчеркнуть, что эффективность предпринятых мер по стабилизации мирового нефтяного рынка будет во многом определяться реальными возможностями государств ОПЕК по регулированию собственной нефтедобычи и резко уменьшаться по мере приближения к объективно существующим пределам ее дальнейшего сокращения или расширения (подробнее см. раздел 1, рис. 4).

Определенные возможности планомерного и позитивного воздействия на конъюнктуру мирового нефтяного рынка сулит целенаправленное использование механизма согласованного регулирования экспортных цен на нефть, осуществляемого государствами — членами ОПЕК с середины 70-х гг. Как известно, в декабре 1974 г. в целях координации национальной ценовой политики ведущие нефтеэкспортирующие страны — члены ассоциации приняли решение об унификации официальных продажных цен на основе привязки последних к уровню совместно согласуемой цены на "эталонную" (легкую арабскую) нефть фоб традиционный порт отгрузки арабской нефти (Рас-Танура). Однако вследствие несовершенства действующего механизма пересмотра и корректировки регулируемых цен, а также в силу разногласий между странами ОПЕК (и в первую очередь между Саудовской Аравией и остальными членами ассоциации) система согласованной привязки цен ведущих нефтеэкспортирующих стран к единой и сравнительно стабильной базисной цене проявила в скором времени свою негибкость и неэффективность.

Важно вместе с тем иметь в виду, что система согласованного регулирования цен, призванная ограничить ценовую конкуренцию крупнейших нефтеэкспортирующих стран, по сути дела никогда еще не применялась для балансировки мирового рынка нефти, предложение и потребление которой характеризуется повышенной инертностью и низкой эластичностью по отношению к резким перепадам цен.

Более дееспособной и функциональной по отношению к пот-

ребностям нормализации международной нефтяной торговли может оказаться система многофакторной привязки мировой цены на нефть к динамике важнейших показателей, характеризующих состояние экономики и внешней торговли крупнейших нефтеимпортирующих стран. Речь идет о долгосрочной ценовой стратегии ОПЕК, разработка которой осуществляется в рамках специального комитета, сформированного из представителей Алжира, Венесуэлы, Ирана, Кувейта, Ирака и Саудовской Аравии в мае 1978 г. В соответствии с предварительным вариантом долгосрочной ценовой политики, одобренным комитетом в начале 1980 г., уровень единой продажной цены, устанавливаемый странами ОПЕК, подлежал автоматической ежеквартальной корректировке в зависимости от изменения наиболее емких и динамичных показателей экономического развития 10 ведущих стран капитализма: средневзвешенного индекса экспортных (66,7 %) и розничных (3,3 %) цен, темпов роста валового продукта данной группы государств, а также долларового курса "корзины" соответствующих национальных валют (включая доллар США), — и рассматривался в качестве нижней границы возможных колебаний фактических продажных цен на экспортируемую нефть. Понятно, что в своем первоначальном варианте подобный механизм корректировки и подстраховки регулируемых цен сам по себе не мог служить гарантом бесперебойности поставок нефти, хотя и расширял возможности нормализации международной нефтяной торговли, довольно откровенно обнажая перспективу безудержного роста цен на нефть и стимулируя тем самым промышленное освоение альтернативных топливно-энергетических ресурсов. В процессе продолжительных и многочисленных дебатов возникли предложения о дополнении начальной схемы ценовой стратегии ОПЕК системой двусторонних соглашений, пактов и конвенций, предусматривающих широкое развитие взаимовыгодного экономического, научно-технического и военно-политического сотрудничества между ведущими нефтеэкпортирующими странами, с одной стороны, и крупнейшими нефтеимпортирующими государствами, с другой. Реальные возможности и перспективы всеобъемлющего двустороннего взаимодействия в деле упорядочения и стабилизации мировой торговли нефтью предполагалось изучить и обсудить в ходе "предстоящих диалогов" на международных форумах и встречах.

Основными направлениями международного государственного-монополистического регулирования капиталистического рынка нефти выступают коллективные мероприятия участников Международного энергетического агентства (МЭА) и Европейского экономического сообщества (ЕЭС), в рамках которых крупнейшие нефтепотребляющие и нефтеимпортирующие государства капиталистического мира осуществляют координацию своих усилий по созданию и использованию сверхнормативных запасов нефти и нефтепродуктов, ограничению импорта жидкого топлива и регулированию цен на импортируемую нефть.

Особо важное значение на протяжении последних лет приобрели совместные мероприятия ведущих нефтеимпортирующих государств по регулированию уровня товарных запасов жидкого топлива, создаваемых в странах - импортерах нефти с целью обеспечения бесперебойности нефтяных поставок и оказания экономического и политического давления на страны - экспортеры нефти.

В конце 1974 г. государства - члены МЭА приняли решение об установлении единого минимального уровня товарных запасов нефти и нефтепродуктов, равного 70-дневному объему чистого импорта жидкого топлива за соответствующий период предшествующего года, а Комиссия европейских сообществ (КЕС) сформулировала директиву, нацеленную на повышение обеспеченности потребителей жидкого топлива в странах ЕЭС до уровня трехмесячных потребностей в нефти и нефтепродуктах. Спустя два года в ходе совещания министров экономики и энергетики стран - членов МЭА были приняты рекомендации, в соответствии с которыми минимальный уровень обязательных товарных запасов, включающих коммерческие, чрезвычайные, а в отдельных случаях (ФРГ, Япония и США) и стратегические запасы жидкого топлива, должен был повыситься к началу 80-х гг. до уровня 90-дневного нетто-импорта нефти и нефтепродуктов за предшествующий год.* В рамках достигнутых

---

* В результате предпринятых мер накопленные товарные запасы жидкого топлива в странах - членах МЭА превысили к концу 70-х гг. уровень 400 млн т по сравнению с 340-350 млн т в 1976 г. и 250-275 млн т в 1973 г., а кратность товарных запасов по отношению к среднесуточному объ-

договоренностей, в случае перебоев в импортных поставках нефти (и сокращения последних более чем на 7 % по сравнению с уровнем предшествующего периода) излишки товарных запасов, накопленных странами — членами МЭА, подлежали автоматическому перераспределению в пользу государств, в наибольшей мере пострадавших вследствие введения эмбарго, ограничения или переориентации нефтяного экспорта. Тем не менее в условиях критического обострения проблемы нефтяного снабжения в 1979—1980 гг. механизм распределения и использования сверхнормативных запасов нефти и нефтепродуктов оказался незадействованным в силу неоправданных технических ограничений, а в ходе третьего по счету нефтяного кризиса 1985—1986 гг. обнаружил свою полную непригодность для противодействия чрезмерному снижению внешнеторговых цен на нефть.

Несмотря на это, созданные в развитых капиталистических странах сверхнормативные запасы жидкого топлива считаются важнейшим элементом системы обеспечения энергетической безопасности западных держав, которые уделяют неослабное внимание совершенствованию системы их использования и дальнейшему наращиванию необходимых для этого мощностей —

ему чистого импорта возросла с 50—70 сут в 1973 г. до 110 сут в 1977 г. и превысила 130 сут в начале 1980 г. (см. Приложение 16, раздел 1).

Несмотря на то, что все предписанные нормы были в целом перекрыты уже к началу 1980 г., товарные запасы в государствах — членах МЭА продолжали возрастать и достигли рекордного уровня в 455 млн т в третьем квартале 1981 г. При этом степень обеспеченности импортных потребностей рассматриваемой группы государств превысила 6-месячный уровень чистого импорта жидкого топлива за соответствующий период предшествующего года (185 сут нетто-импорта за третий квартал 1980 г.).

В странах "Общего рынка" товарные запасы нефти и нефтепродуктов возросли к середине 1981 г. до 152 млн т, а кратность накопленных запасов по отношению к среднесуточному потреблению жидкого топлива достигла уровня 120 сут (против 90 сут в соответствии с рекомендациями КЕС).

в первую очередь, стратегических резервов нефти и нефтепродуктов (см. Приложение 16, раздел 1). При этом по мере возможности в этих целях практикуются и нетрадиционные методы длительного хранения сверхнормативных количеств жидкого топлива — в частности, прикольный нефтеналивной тоннаж (табл. 2 /52/).

В соответствии с последними из опубликованных оценок, по состоянию на 1 июня 1987 г., в целом по миру в качестве плавучих хранилищ использовалось 81 нефтеналивное судно общим дедвейтом около 18 млн т, причем основная часть судов-нефтехранилищ (53 единицы суммарным дедвейтом более 12 млн т) стояла на якоре или дрейфовала в районах Ближнего и Среднего Востока (Персидский залив и Красное море), Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока /28/.

Определенные возможности и перспективы совершенствования существующей системы регулирования и перераспределения товарных запасов связывают, в частности, с созданием и использованием специальной категории более мобильных "анти-

Таблица 2

Прикольный танкерный флот и его использование для хранения жидкого топлива в 1978-1986 гг. (по состоянию на середину года)

	1978 г.	1980 г.	1983 г.	1985 г.	1986 г.
Прикольный нефтеналивной тоннаж, млн т двт	50,5	16,6	85,9	47,3	26,6
Прикольный тоннаж, используемый в качестве нефтехранилищ, млн т двт					
Ближний и Средний Восток	0,2	0,8	0,5	3,9	6,8
Юго-Восточная Азия и Дальний Восток	0,8	7,0	10,1	9,2	6,6
Район Мексиканского залива и Карибского моря	1,9	2,3	2,5	1,7	1,3
Прочие районы	0,1	0,8	1,9	4,0	3,4
Итого ...	3,0	10,9	15,0	18,8	18,1
В том числе в распределении по владельцам:					
нефтяные компании	0,8	1,9	4,5	6,2	7,5
прочие владельцы	2,2	9,0	10,5	12,6	10,6
Доля нефтехранилищ в общем прикольном тоннаже, %	6	66	17	40	68

кризисных" резервов нефти и нефтепродуктов, находящихся под непосредственным контролем МЭА, а также с внедрением единой, централизованной системы оперативного информационного обеспечения и оповещения западноевропейских потребителей жидкого топлива о состоянии товарных запасов нефти и нефтепродуктов в странах - членах ЕЭС (система "Юросток").

Координация национальной нефтяной политики стран - членов МЭА и ЕЭС получила свое дальнейшее развитие в ходе разработки и реализации согласованных правительственных программ по расширению и укреплению собственной энергетической базы, экономики энергии и ослабления критической зависимости национальных экономик от внешних источников нефтяного снабжения. Необходимость регламентации и количественной оценки эффективности соответствующих мероприятий нашла свое прямое выражение в согласовании и последовательном ограничении чистого импорта нефти и нефтепродуктов, возможности коллективного нормирования которого обсуждались ведущими нефтепотребляющими государствами капиталистического мира уже с начала 1977 г. В октябре 1970 г. министры экономики и энергетики стран - членов "Общего рынка" приняли решение об ограничении суммарных импортных закупок жидкого топлива в 1980 и 1985 гг. уровнем 472 млн т, а в декабре того же года официальные представители государств членов МЭА договорились об установлении максимально допустимого объема нетто-импорта нефти и нефтепродуктов на уровне 1204 млн т в течение 1980 г. и 1290 млн т в 1985 г. (что в обоих случаях заметно превзошло уровень реальных импортных потребностей этой группы государств - см. Приложение 7 и 8, раздел 1).

Характеризуя эффективность государственно-монополистических мероприятий по нормированию импорта жидкого топлива странами - членами МЭА, следует особо подчеркнуть тот факт, что импортные квоты, устанавливаемые в согласованном порядке для каждой отдельной страны, не имели характера обязательных ограничений, а представляли из себя лишь целевые показатели индикативного планирования и программирования сферы развития национальных топливно-энергетических хозяйств. Важно вместе с тем иметь в виду, что коллективно согласуемые (а по сути дела, добровольно принимаемые) импортные квоты в большинстве своем не налагали никаких существен-

ных ограничений на самостоятельный рост энергетических потребностей страны, поскольку максимально допустимые объемы нефтяного импорта, определяемые на основе наиболее консервативных допущений и прогнозов, нередко сильно превышали возможные размеры действительно необходимых импортных поставок. Последнее не могло не сказаться на эффективности правительственных мер по сдерживанию нефтяного импорта и на лояльности отдельных членов МЭА в вопросах соблюдения предписанных ограничений.

Межправительственные консультации по вопросам регулирования импортных цен и разработки единой ценовой политики стран — членов МЭА берут свое начало в середине 70-х гг. К этому периоду относятся, в частности, попытки США и ряда наименее зависимых от нефтяного импорта членов только что созданного энергетического агентства (Великобритания, Норвегия, Австралия, Канада) внедрить систему минимальных гарантированных цен (МГЦ), установление и поддержание которых могли бы обеспечить необходимые экономические условия для успешной реализации относительно дорогостоящих проектов по освоению труднодоступных ресурсов жидкого топлива и разработке альтернативных источников энергии в условиях чрезмерного снижения реальных цен на импортную нефть. Несмотря на негативную реакцию и оппозицию партнеров, в наименьшей мере обеспеченных собственными ресурсами жидкого топлива, в течение 1975 г. государствам — членам МЭА удалось согласовать единый уровень минимальных гарантированных цен на импортируемую нефть (7,0 дол./баррель, или около 52 дол./т), а в марте 1976 г. принять программу долгосрочного сотрудничества, содержащую принципиальную договоренность членов МЭА о введении системы МГЦ. В сентябре того же года завершилось обсуждение технических аспектов установления, корректировки и поддержания согласованного уровня минимальной импортной цены, однако в условиях последовавшего улучшения рыночной конъюнктуры и усилившейся обструкционистской позиции незаинтересованных членов МЭА защитительная ценовая политика ведущих нефтеимпортирующих стран не получила окончательного оформления, а достигнутые договоренности об использовании коллективных протекционистских мер в отношении закупок импортируемой нефти не нашли практического применения.

Характеристика важнейших направлений государственного регулирования мирового нефтяного рынка довольно однозначно говорит о том, что согласованные межправительственные программы по стабилизации важнейшего энергосырьевого рынка и нормализации капиталистической торговли нефтью вплоть до последнего времени ограничивались координацией соответствующих усилий ведущих экспортеров или импортеров (потребителей) жидкого топлива и не выходили за рамки внутрисекторного сотрудничества участников крупнейших объединений нефтеэкспортирующих стран и государств — потребителей нефти: ОПЕК и ОАПЕК, ЕЭС и МЭА. При этом меры, принимаемые участниками этих группировок и нацеленные главным образом на обеспечение противоположных экономических интересов экспортеров и импортеров нефти, не только не обеспечили стабилизацию мирового нефтяного рынка, но и в большинстве своем оказали негативное, дестабилизирующее воздействие на рыночную конъюнктуру.

Усиление нестабильности крупнейшего товарного рынка современности и очевидная неэффективность групповых усилий по его стабилизации побудили ведущих экспортеров и импортеров жидкого топлива к активизации и расширению межправительственных контактов в целях вовлечения в сферу возможного сотрудничества наибольшего числа объективно заинтересованных участников. При этом, если в периоды повысительной конъюнктуры и роста внешнеторговых цен на нефть (1973-1980 гг.) стремление к налаживанию конструктивного международного сотрудничества в решении энергосырьевой проблемы было характерно лишь для нефтеимпортирующих государств*, а в условиях понижательной конъюнктуры и паде-

---

*Центростремительные тенденции в нефтяной политике развитых капиталистических государств — основных импортеров и потребителей жидкого топлива проявились, в частности, в создании Международного энергетического агентства (ноябрь 1974 г.), в попытках автономного обсуждения нефтяной тематики в рамках Конференции по международному экономическому сотрудничеству ("Север-Юг") и в безответных предложениях Комиссии европейских сообществ (КЕС) по проведению постоянных консультаций с Секретариатом ОПЕК по вопросам нефтяной политики (октябрь 1978 г.).

ния рыночных цен (1981–1986 гг.) подобные внешнеполитические инициативы исходили главным образом от нефтеэкспортирующих стран (в первую очередь от членов ОПЕК), то неустойчивое равновесие, характеризующее состояние мирового нефтяного рынка с начала 1987 г., обострение военно-политической ситуации в районе Персидского залива и стремление государств ОПЕК к удержанию мировой цены на нефть на уровне, устраивающем подавляющее большинство участников международной нефтяной торговли (18–20 дол./баррель, или 130–150 дол./т), создали благоприятные экономические и политические предпосылки для развития взаимовыгодного многостороннего сотрудничества в деле стабилизации нефтяного рынка и нормализации торговли жидким топливом.

Первыми результатами активизации соответствующих дипломатических контактов и взаимного стремления к налаживанию конструктивного взаимодействия в сфере нефтяной политики стали беспрецедентные договоренности о добровольном ограничении добычи и экспорта нефти, осуществляемые неассоциированными нефтеэкспортирующими государствами (Мексика, Оман, АРЕ, Малайзия, Ангола, СССР, Бруней, Норвегия, КНР) в ответ на обращение официальных представителей ОПЕК, а также успешная трехсторонняя встреча представителей ЕСС, ОАПЕК и ОПЕК, проведенная в Люксембурге в марте 1987 г. и посвященная обсуждению вопросов энергосырьевой политики, конъюнктуры нефтяного рынка и торговли жидким топливом^{**}.

---

^{**}По итогам встречи, организованной Комиссией европейских сообществ, ОАПЕК и ОПЕК и проходившей в форме семинара сотрудников секретариатов, официальных представителей государств – членов организаций и ученых из этих стран, было принято совместное коммюнике, отмечающее необходимость "трезвой энергетической политики и более широкого международного сотрудничества, которые будут способствовать уменьшению риска безудержных колебаний цен, наносящих ущерб странам-производителям и потребителям (жидкого топлива) и мировой экономике в целом". Кроме того, была достигнута договоренность о поддержании постоянных контактов между организациями и продолжении начатого обмена мнениями по рассмотренным вопросам.

В условиях ухудшения конъюнктуры мирового рынка топлива усилилась тенденция к углублению и расширению регионального сотрудничества в сфере нефтяной и энергосырьевой политики. Примерами подобного регионального взаимодействия могут служить льготные межправительственные поставки венесуэльской и мексиканской нефти в рамках преференциального торгово-экономического соглашения с государствами Центральной Америки и Карибского бассейна (Сан-Хосейский пакт), деятельность созданной в 1983 г. неформальной группы латиноамериканских стран - экспортеров нефти (ГИПЛАЕП) в составе Мексики, Венесуэлы, Эквадора, Тринидада и Тобаго, сотрудничество государств - членов АСЕАН в развитии энергосырьевого хозяйства и региональной торговли жидким топливом (в рамках совместного Комитета по развитию промышленности и энергетики и Совета по нефти), координация нефтяной политики членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) и учреждение в январе 1987 г. Ассоциации африканских нефтедобывающих стран (АПФА) в составе Алжира, Габона, Ливии, Нигерии, Анголы, Бенина, Камеруна, Конго.

Все более активными становятся контакты нефтеимпортирующих стран Южной Европы (Франция, Италия, Испания, Португалия, Греция и др.) с нефтеэкспортирующими государствами - членами ОПЕК; усиливается координация межправительственных закупок арабской нефти в рамках Общего комитета скандинавских стран (Швеция, Норвегия и Дания).

С конца 1986 г. на страницах зарубежной печати широко обсуждаются различные проекты и предложения по созданию глобальной системы взаимодействия основных участников международной торговли жидким топливом в целях стабилизации мирового нефтяного (энергосырьевого) рынка. Наиболее интересными при этом представляются следующие из обсуждаемых предложений:

- создание международной исследовательской группы по проблемам изучения и прогнозирования конъюнктуры нефтяного рынка;
- разработка кодекса поведения участников международной торговли жидким топливом;
- учреждение специального международного органа по конт-

ролю за соблюдением правил поведения участников международной нефтяной торговли;

— создание механизма финансирования и коллективного использования стабилизационных буферных запасов жидкого топлива в странах-экспортерах и импортерах нефти;

— создание механизма стабилизации доходов стран — экспортеров нефти (например, по аналогии с системой компенсационного финансирования "Стабэкс", действующей в рамках Ломейских конвенций).

В то же время явно негативные позиции по вопросам развития многостороннего сотрудничества в деле стабилизации и регулирования нефтяного рынка продолжают занимать руководители нынешней американской администрации (чего не скажешь, правда, о министре энергетики США и конгрессменах — представителях нефтедобывающих штатов страны), а также правительства Великобритании и в меньшей степени Канады, поддерживающие курс президента Рейгана на дерегулирование национальной экономики, либерализацию международной нефтяной торговли и бойкотирование многостороннего сотрудничества в деле стабилизации мирового рынка топлива. Достаточно показателен в этом отношении следующий фрагмент из специального доклада "Энергетическая безопасность", подготовленного для президента США и опубликованного в марте 1987 г.: "Задача США — ограничить консолидацию любых групп производителей (нефти), в связи с чем — отмечают авторы доклада, — мы выступаем против любых коллективных переговоров между производителями и потребителями (жидкого топлива), а также против любых других мероприятий, которые способны усилить взаимодействие поставщиков или, иными словами, расширить их возможности по контролю над поставками и ценами (на нефть)" /22/.

Нынешняя энергетическая политика ведущей нефтяной державы капиталистического мира во многом предопределяет соответствующую официальную позицию Международного энергетического агентства (МЭА), руководство которого выступает против сотрудничества со странами ОПЕК и попыток согласованного регулирования внешнеторговых цен на нефть.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конопляник А.А. Прибыльность разработки месторождений нефти британского сектора Северного моря // Тенденции и особенности развития экономики стран Западной Европы. - М.: ИМЭМО АН СССР, . 1981. - С. 85-97.
2. Конопляник А.А. Развитие энергохозяйства капиталистических стран: проблемы и перспективы // Экономико-статистическая информация. Сер. "Энергетика капиталистических стран". - М.: ИМЭМО АН СССР, . 1982. - Вып. 49. - С. 9-91.
3. Куренков Ю., Конопляник А. Динамика издержек производства, цен и рентабельности в мировой нефтяной промышленности // Мировая экономика и международные отношения. - 1985. - № 2. - С. 59-73.
4. Меркулов В.В. О методах установления цен в практике международной торговли нефтью // Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ). - 1986, 13 декабря. - № 148. - С. 6-7.
5. Моделевский М.С., Гуревич Г.С., Хартуков Е.М. Мировые ресурсы дешевых нефти и природного газа // Достижения и перспективы. Сер. "Энергетика. Топливо." - М.: МЦНТИ АН СССР, 1986. - Вып. 53. - С. 43-69.
6. Народное хозяйство СССР за 70 лет. - М.: Финансы и статистика, 1987.
7. Нефтегазовая промышленность зарубежных стран (1938-1978 гг.): Статистический справочник / Под ред. М.С. Моделевского. - М.: Недра, . 1981.
8. Пономарев С.А. О встречных операциях в практике торговли нефтью и нефтепродуктами // БИКИ. - 1987, 24 января. - № 9. - С. 6.
9. Приложение к Бюллетеню иностранной коммерческой информации. - 1975-1987.
10. Ресурсы нефти и газа и перспективы их освоения. - М.: Недра, 1983.
11. Романов А.Ю. Тенденции и структурные сдвиги в нефтеперерабатывающей промышленности и международной торговле нефтепродуктами стран капиталистического мира // Приложение к БИКИ. - 1986. - № 5. - С. 29-72.

12. Топливо-энергетический комплекс СССР: Экономико-статистический обзор. - М.: ВНИИКТЭП, - 1975-1986.

13. Трепелков В.П., Хартуков Е.М. Энергокризис и структурная перестройка топливно-энергетического хозяйства капиталистического мира // Кризис мирового капиталистического хозяйства - 80-е годы. - М.: Международные отношения, 1986. - С. 244-264.

14. Хартуков Е. Мировой рынок нефти: эволюция структуры и революции цен // МЭ и МО. - 1988. - № 1. - С.122-133.

15. Хартуков Е.М. Факторы формирования и перспективы движения мировой цены на нефть // Достижения и перспективы. Сер. "Энергетика. Топливо". - М.: МЦНТИ АН СССР, 1982. - Вып. 20. - № 4. - С. 59-75.

16. Хартуков Е. Цены мирового рынка нефти: особенности формирования и перспективы движения // Нефтяник. - 1982. - № 8. - С. 43-46.

17. Annual Review of Energy. - 1983. - Vol.8. - P. 451, 468.

18. BP Statistical Review of the World Oil Industry / World Energy, 1970-1986. - London, - 1971-1987.

19. Colitti M. The Structure of the Oil Industry in 1983 and 1990. - Pretir. VIIe colloque international d'économie pétrolière. - Québec; Université Laval. - 1985, Novembre 6-8.

20. Czarnikow Schroder's Petroleum Futures Report. - 1986-1987.

21. Desprairies P.C., X. Boy de la Tour J.J. Lacour. Progressive mobilisation of oil resources: A factor in ensuring moderate price rises // Energy Policy. - 1985, December. - P. 511-523. - 1986, February. - P. 15-23.

22. Energy Security. A Report to the President of the United States of America. - Wash.: US Dept. of Energy. - 1987, March.

23. Fesharaki F. The Oil Market and Western European Energy Security. - Geneva. - 1983.

24. Financial Times. - 1985, December 12.

25. Gas d'aujourd'hui, - 1980-1986.
26. IEA Oil Market Report, - 1986-1987.
27. Jenkins G. Oil Economists' Handbook 1985. - London-Amsterdam, - 1986.
28. Lloyd's List, - 1987, June 8.
29. Mabro R. On Oil Price Concepts, - Oxford, - 1984, - P. 1, 11.
30. Natural Resources Forum, - 1984, - Vol. 8, N 3, - P. 251.
31. New York Times, - 1986, February 9.
32. Oil and Energy Trends, - 1980-1987.
33. Oil and Gas J., - 1978-1987.
34. OPEC Annual Statistical Bulletin, - Vienna, 1974-1986.
35. OPEC Bulletin, - 1980-1987.
36. OPEC Bulletin, - 1986, - Vol. 17, N 2, - P. 20.
37. OPEC Bulletin, - 1986, - Vol. 17, N 3, - P. 68.
38. OPEC Review, - 1982-1987.
39. Outlook for Light Product Imports into the United States, - New York: PIRING, - 1985, June.
40. Petroleum Economist, - 1977-1987.
41. Petroleum Economist, - 1985, - Vol. 52, N 10, - P. 351.
42. Petroleum Economist, - 1985, - Vol. 52, N 12, - P. 463.
43. Petroleum Intelligence Weekly, - 1977-1987.
44. Petroleum Review, - 1983, - Vol. 37, N 443, - P. 18-19.
45. Petroleum Review, - 1984, - Vol. 38, N 444, - P. 16.
46. Platt's Oilgram News / Price Report, - 1980-1987.
47. Revue de l'energie, - 1982-1987.
48. Statistics Review 1985, - Reading, - 1986.
49. Tahmassebi H. World Energy Outlook

Through 1995 // Energy Exploration & Exploitation. - 1986. - Vol. 4, N 5. - P. 349-375.

50. World Energy Supplies 1950-1974. - New York: United Nations. - 1976.

51. World Oil - 1977-1987.

52. World Oil Trends: a statistical profile. 1986-87 Edition. - Cambridge - Houston, 1986.

53. Yearbook of World Energy Statistics 1981, 1984. - New York: United Nations. - 1982, 1985.

Хартуков Е.М. (МГИМО),

Конопляник А.А. (ИМЭМО АН СССР)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОСВОЕНИЯ НЕФТЯНЫХ РЕСУРСОВ АРКТИЧЕСКИХ И СУБАРКТИЧЕСКИХ РАЙОНОВ США И КАНАДЫ

Обострение энергетических трудностей в экономике капиталистического мира в 70-х и начале 80-х гг. и стремление ведущих нефтеимпортирующих стран к расширению собственной топливно-энергетической базы способствовали распространению поисково-разведочных и промысловых работ на перспективные арктические и субарктические районы США и Канады.

Под арктическими и субарктическими районами подразумеваются все шельфовые зоны у берегов США и Канады, покрытые льдом (временным или постоянным), шельф у восточного побережья Канады (Баффино-Лабрадорский бассейн) и прибрежная низменность Северного склона Аляски. Потенциально извлекаемые ресурсы нефти и газа перечисленных районов США и Канады, по оценкам различных организаций в 1986 и 1987 гг. представлены в табл. 1. Для будущего нефтяной промышленности двух стран углеводородные ресурсы приполярных районов имеют немаловажное значение. Доля арктических ресурсов в прогнозных ресурсах нефти США достигает 40 %. Нефтяной потенциал Канады почти полностью сосредоточен на шельфе арктических и субарктических районов.

По состоянию на начало 1987 г. доказанные запасы нефти и газа Аляски (в основном за счет крупнейших эксплуати-